

Семья, прошедшая войну...

Людей неинтересных в мире нет. Их судьбы — как истории планет. У каждой все особое, свое, и нет планет, похожих на нее.

Е. Евтушенко

Пока мы были маленькие, мы с удовольствием слушали рассказы наших родителей. Потом наша жизнь и наши дела оттеснили стариковские истории. Прошло время. Многие стерлись в памяти: даты, имена, география. Сегодня, когда я пытаюсь восстановить в памяти их рассказы, я себя корю: Почему не запомнил детали! Почему не записал! А спросить, уточнить, увы, уже не у кого. Люди они были скромные, ненавязчивые, и не любили повторять одну и ту же историю десятки раз. Хотя, какую интересную, удивительную и даже героическую, жизнь они прошли. Миновало 65 лет после Победы, но для людей их поколения, по-прежнему, жизнь рассматривается через трехгранную призму: ДО, ВО ВРЕМЯ и ПОСЛЕ ВОЙНЫ.

До войны

Отец наш, Борис Мирвис, жил на Молдаванке и был членом одного из первых пионерских отрядов города Одессы при каком-то заводе. Он даже был делегатом Первого Всесоюзного Съезда Пионеров в 1929 году. Я смутно помню его рассказы о съезде, и песни, которые они пели, но хорошо помню пионерские галстуки, подаренные ему на выступлениях перед пионерскими дружинами, и пионеров разных школ и студентов Истфака Университета, записывающих его воспоминания у нас дома.

Потом он учился в Университете и стал сотрудничать в местных газетах. Вскоре он стал профессиональным журналистом, работал в разных газетах и перед войной был одесским корреспондентом республиканской газеты на украинском языке "На Зміну" (На Смену). Подшивка с его статьями лежала где-то в квартире. Он редко о них говорил, хотя одна статья: "В Одессі знову бійка" (В Одессе снова драка), о драке, "стенка на стенку", между молодежью двух одесских районов, вызвала большой резонанс и, даже, смену в городском руководстве в конце тридцатых годов.

Нам, он больше рассказывал об атмосфере в редакциях, об опечатках, о советской цензуре, короче говоря о том, о чем не принято было говорить в официальных воспоминаниях. Он о-о-очень не любил лакировщиков, подлиз, прилипал и приспособленцев.

Как-то в его редакции был интересный случай: Журналисты — народ с юмором, и любят подначивать друг друга. В этой газете работал сотрудник из породы "нужников". Знаете, кто это такие? Это люди, у которых таланта пшик, но пишут они всегда о том, что "нужно". За счет этого продвигаются и процветают. Основное значение слова знаете?

Однажды, редактор газеты выходит в коридор и чувствует, что что-то происходит.

Какая-то странная тишина. Он заглядывает в один кабинет.

"Нужник" сидит, прижимая к уху телефонную трубку, и быстро, и старательно, что-то записывает.

Увидев редактора, он ему махнул, не мешай мол, и пальцем показал: "Во! Первоклассный материал."

Редактор закрывает дверь. Вдруг, из другой комнаты, выскакивает, зажав себе рот и согнувшись почти пополам, один из сотрудников, убегает на лестницу и начинает дико хохотать. Потом другой. Редактор заходит в эту комнату. Один из "Хохмачей" сидит с телефонной трубкой, за щеки набил шарики промокашки, чтобы изменить голос, и что-то диктует.

Другие сотрудники сидят, зажав рты, чтобы не рассмеяться. Редактор сразу все понял. "Хохмач", из соседней комнаты, диктовал "Нужнику" примерно следующее: "Я, пенсионер Хотубенко, из деревни Федосеевки Беляевского

района, попросил пионеров нашей школы выкопать у меня во дворе колодец. Ребята дружно взялись за дело, но не успели они копнуть один метр, как из под земли ударил мощный фонтан нефти...". В этот момент все, находящиеся в комнате не выдержали и разразились таким смехом, что стены дрожали несколько дней, а легенда, волнами, несколько раз обошла все редакции города, изменяясь и дополняясь новыми подробностями.

Наша мама, Мария (Муся) Рутштейн, в начале тридцатых годов, закончила профтех училище и стала токарем-револьверщиком. В это время другие "Нужники", уже всесоюзного масштаба, отпартовали: В Комсомольске-на-Амуре построен Авиационный завод. Установлены станки. Работают конвейеры. Срочно нужны токари-слесари-сборщики! "Я знаю город будет! Я знаю сады...!" Маму, по комсомольской путевке, срочно отправляют точить детали для самолетов и укреплять оборонную способность страны.

Две недели пути. Они приезжают на Дальний Восток в, хотел сказать, город, но города нет — несколько зданий и бараки, да и тех не хватает. Идут работать на завод... Какой там завод! Только площадка расчищена. Ни стен, ни станков. Им говорят: "Вы комсомольцы, вам любые задачи по плечу. Постройте завод, установите станки, а потом уже точите детали, на здоровье."

"Но как же так? Ведь всей стране уже отпартовали!"

"Не ваше дело! О фронт. Батальон, в котором находился отец, строит для отправки на фронт. Вдруг отца кто-то окликнул: "Борис! А что ты здесь делаешь." Это был Маркович, с которым отец работал в одной из Одесских газет. "Как видишь, иду на фронт."

"Нет! Нет! Это не годится! Здесь ты будешь полезней." И убежал куда-то. Батальон продолжал строиться для марша. Раздалась команда: "На-пр-...."

Вдруг из штаба выскочил Маркович и замахал руками: "Подождите, мол". Командир скомандовал: "Отставить!" Прочитал приказ: "Краснофлотец Мирвис, из строя три шага вперед. Остальные: Направо! Шагом Марш!"

Так началась служба отца в газете, Одесской военно-морской базы, "Ворошиловский Залп".

«Газету выпускали Шварцман, Мирвис и Маркович — "Три мушкетера", как их называли журналисты других газет.» — Это цитата из книги Андрея Незвядского «Одесская тетрадь», об обороне Одессы. (Любезно предоставленная нам Президентом Сиднейской ассоциации ветеранов войны Е. Сольвем)

Прошло почти семьдесят лет. Сегодня, мы понимаем, что это был подвиг! Но тогда, для них, это была просто работа. Тяжелая. Смертельно опасная. Но необходимая. И без права сказать: "Нет". Боевая задача у них была одна — Вовремя выпустить газету и помочь поддерживать боевой дух воинов на должной высоте.

С "Лейкой" и блокнотом... Трое суток шагать... Красивые слова...

А в реальности войны — это не просто шагать. Надо было пробраться на передовую, зачастую под обстрелом, переговорить с смертельно уставшими бойцами и командирами, иногда наблюдать за боем, а потом, добираясь до редакции, в трясущейся попутке, на коленях, написать статью, отдать ее в набор и мчаться на боевую операцию в море, уже на борту больших или малых военных кораблей. И потом снова новое задание.

Да и в дороге разное случалось. Сколько раз он попадал под обычный обстрел, он даже не считал. Но, как-то, он шел по склону горы. Откуда-то появился одиночный немецкий самолет и начал на него пикировать. Они частенько так развлекались. Но там был то ли большой валун, то ли скала, и он успел спрятаться от пулеметной очереди.

А вот этот, глупый, случай был гораздо опасней. Однажды, собрав материалы на передовую, он, вместе с фотографом, поймали попутку в штаб, где базировалась редакция. Уви-

риат Кагановича. С самим Кагановичем она, лично, не сталкивалась, иногда видела издали.

Время она не теряла, закончила юридический техникум и так уже получилось, что в конце-концов она вернулась в Одессу. Послужной список у нее был хороший. Перед войной, она продвинулась в должности и работала районным судьей.

В один прекрасный день, пути наших родителей пересеклись и они поженились. Прожили они вместе пятьдесят девять лет и только Смерть сначала разлучила, а вскоре, и соединила их навеки.

Но тогда, в 1937, как в сказках говорится: "Начали жить они, поживать..." Но то в Сказках. А в реальности... вскоре началась

Война. Война — это беда. Война — это лишения. Война — это большие страдания для всех. И для тех, кто на передовой сражался и погибал. И для тех, кто во вторых эшелонах обеспечивал и организовал поддержку передовой. И для тех, кто в тылу, работая до изнеможения, питаясь впроголодь, снабжал фронт оружием. И для тех, кто пострадал от оккупантов. И для несчастных беженцев, бежавших от немцев за тридевять земель. И для детей, рожденных в пути, на полу железнодорожных вагонов. И даже для жителей далекого тыла, которых "уплотняли", чтобы поселить беженцев. Страдали все! Всем надо было войну пережить и просто выжить. Всем! До единого!

Вскоре, после начала войны, отца призывали во флот. Немцы подходили к Одессе. Командование обороной не разделяло: матрос или пехотинец — всех на фронт.

В котором находился отец, строит для отправки на фронт. Вдруг отца кто-то окликнул: "Борис! А что ты здесь делаешь."

Это был Маркович, с которым отец работал в одной из Одесских газет. "Как видишь, иду на фронт."

"Нет! Нет! Это не годится! Здесь ты будешь полезней."

И убежал куда-то. Батальон продолжал строиться для марша. Раздалась команда: "На-пр-...."

Вдруг из штаба выскочил Маркович и замахал руками: "Подождите, мол". Командир скомандовал: "Отставить!" Прочитал приказ: "Краснофлотец Мирвис, из строя три шага вперед. Остальные: Направо! Шагом Марш!"

Так началась служба отца в газете, Одесской военно-морской базы, "Ворошиловский Залп".

«Газету выпускали Шварцман, Мирвис и Маркович — "Три мушкетера", как их называли журналисты других газет.» — Это цитата из книги Андрея Незвядского «Одесская тетрадь», об обороне Одессы. (Любезно предоставленная нам Президентом Сиднейской ассоциации ветеранов войны Е. Сольвем)

Прошло почти семьдесят лет. Сегодня, мы понимаем, что это был подвиг! Но тогда, для них, это была просто работа. Тяжелая. Смертельно опасная. Но необходимая. И без права сказать: "Нет". Боевая задача у них была одна — Вовремя выпустить газету и помочь поддерживать боевой дух воинов на должной высоте.

С "Лейкой" и блокнотом... Трое суток шагать... Красивые слова...

А в реальности войны — это не просто шагать. Надо было пробраться на передовую, зачастую под обстрелом, переговорить с смертельно уставшими бойцами и командирами, иногда наблюдать за боем, а потом, добираясь до редакции, в трясущейся попутке, на коленях, написать статью, отдать ее в набор и мчаться на боевую операцию в море, уже на борту больших или малых военных кораблей. И потом снова новое задание.

Да и в дороге разное случалось. Сколько раз он попадал под обычный обстрел, он даже не считал. Но, как-то, он шел по склону горы. Откуда-то появился одиночный немецкий самолет и начал на него пикировать. Они частенько так развлекались. Но там был то ли большой валун, то ли скала, и он успел спрятаться от пулеметной очереди.

А вот этот, глупый, случай был гораздо опасней. Однажды, собрав материалы на передовую, он, вместе с фотографом, поймали попутку в штаб, где базировалась редакция. Уви-

Старшина первой статьи Борис Мирвис

Наши родители в конце 80х.

комсомольской дисциплине знаете? Делайте, что говорят." Пришлось им переквалифицироваться в строители. Год она проработала, а потом подхватила какую-то желудочную заразу, которая мучила ее всю жизнь, отпочковывая новые болячки, и доводя их количество и разнообразие, по ее выражению, до "букета моей бабушки". По болезни ее отправили назад, уже в Москву. Ударницу, комсомолку направили техническим помощником в секретари-

лей. Год она проработала, а потом подхватила какую-то желудочную заразу, которая мучила ее всю жизнь, отпочковывая новые болячки, и доводя их количество и разнообразие, по ее выражению, до "букета моей бабушки". По болезни ее отправили назад, уже в Москву. Ударницу, комсомолку направили техническим помощником в секретари-